

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОБЩЕСТВА ЕВРАЗИИ:
ПЕРЕКРЕСТОК КУЛЬТУР**

**EURASIA ANCIENT AND MEDIEVAL COMMUNITIES:
CULTURAL CROSSROADS**

Материалы Международного научного
симпозиума

Materials of International Academic
Symposium

УПРАВЛЕНИЕ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«ДРЕВНЯЯ УФА»
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ОРДЕНА ЗНАК ПОЧЕТА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИЦ РАН
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Р.Г. КУЗЕЕВА УФИЦ РАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ.М. АКУМЛЫ
ВСЕМИРНЫЙ КУРУЛТАЙ (КОНГРЕСС) БАШКИР

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОБЩЕСТВА ЕВРАЗИИ: ПЕРЕКРЕСТОК КУЛЬТУР

**Международный научный симпозиум,
посвященный памяти видного ученого-археолога, профессора,
академика Академии наук Республики Башкортостан, доктора
исторических наук Н.А. Мажитова**

г. Уфа, 6-7 декабря 2018 года

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

г. Уфа
Республика Башкортостан
Российская Федерация

СОДЕРЖАНИЕ

МАЖИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

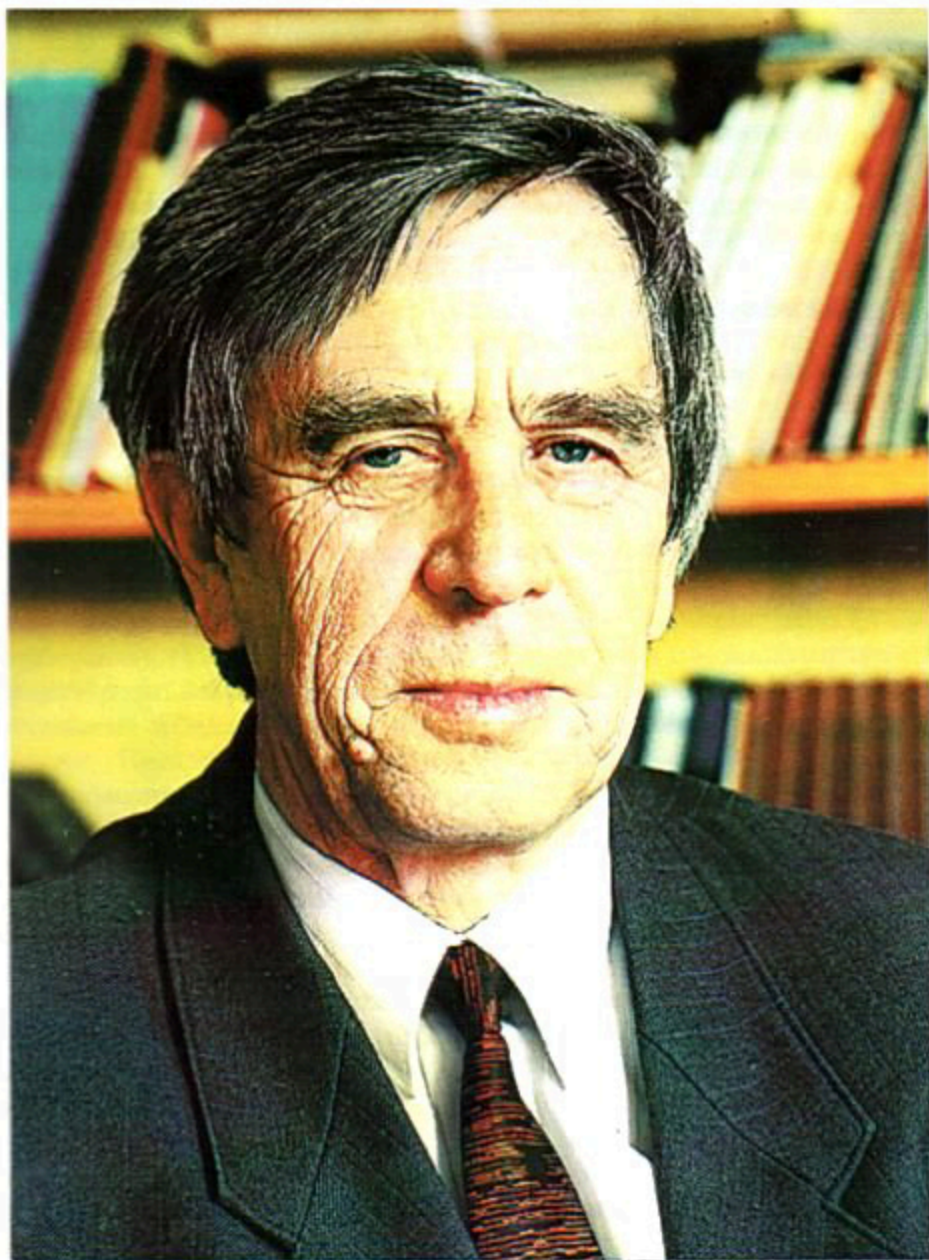
<i>Ахатов А.Т.</i> «Академический» этап жизни Нияза Абдулхаковича Мажитова (1956-1979 гг.).....	6
<i>Буканова Р.Г.</i> «Минең бер уземдең көсөм етмэй!»	18
<i>Иванов В.А.</i> Формирование и развитие Н.А. Мажитовым концепции этнической истории Южного Урала в эпоху средневековья.....	18
<i>Калмантаев Н.М.</i> Общественная и политическая деятельность Н.А.Мажитова	27
<i>Колонских А.Г.</i> Исследования поселений бахмутинской культуры по данным полевых дневников Н.А. Мажитова	33
<i>Кызласов И.Л.</i> Взаимодействие культур Евразии: познавательная сила археологии (эпоха Средневековья)	39
<i>Лясович В.И.</i> Участие Н.А.Мажитова в дискуссии о происхождении мазунинской археологической культуры	47
<i>Обыденнов М.Ф.</i> Академик Н.А. Мажитов и музейное строительство ...	55
<i>Савельев Н.С.</i> К истории создания «Археологической карты Башкирии»	64

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР ЕВРАЗИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

<i>Воробьева С.Л.</i> Влияние носителей пьяноборской культуры на раннесредневековое население Южного Урала (историографический обзор).....	70
<i>Грудочко И.В.</i> , <i>Боталов С.Г.</i> , <i>Газизова, С.Р.</i> , <i>Тюрк А.</i> Хронология могильника Уелги (сравнение радиоуглеродных и археологических датировок).....	78
<i>Красноперов А.А.</i> Мелкие нашивные украшения из Бирского могильника.....	85
<i>Куфтерин В.В.</i> К вопросу об участии населения пьяноборской культуры в формировании народов Волго-Камья: дискретные признаки на черепках из Ново-Сасыкульского могильника	98
<i>Самашев З.</i> К изучению культуры ранних саков Восточного Казахстана.....	109

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

<i>Белавин А.М.</i> Торговые фактории булгар как фактор ранней урбанизации Пермского Предуралья в эпоху средневековья	118
<i>Крыласова Н.Б.</i> Планировка внутреннего пространства Рождественского городища.....	125
<i>Хамидуллин С.И.</i> К проблеме городов средневековой Башкирии	135

Мажитов Нияз Абдулхакович
(1933-2015)

Доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук
Республики Башкортостан, кавалер ордена Салавата Юлаева

Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 28. М: Наука, 1952. С. 5-113.

Стоматина О.Р. Погребальный обряд пьяноборской культуры в свете статистического анализа. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. н-к. Ижевск, 2004. 26 с.

Шмидт А.В. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии Наук (Предварительный отчёт о работах 1928 г.) // Хозяйство Башкирии. № 8-9. Уфа, 1929. С.1-28.

И.В. Грудочко¹, С.Г. Боталов¹, С.Р. Газизова², А. Тюрк³

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
(Челябинск, Россия)

²Фонд содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал» (Челябинск, Россия)

³Институт археологии Католического университета им. Петра Пазманя (Будапешт, Венгрия)

Хронология могильника Уелги (сравнение радиоуглеродных и археологических датировок)⁹

Ivan V. Grudochko¹, Sergei G. Botalov¹, Sufiya R. Gazizova², Attila Türk³

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "South Ural State University (national research university)"
(Chelyabinsk, Russian Federation)

²Fund for the Promotion of Cultural Heritage «Public Fund «South Ural»
(Chelyabinsk, Russian Federation)

³Pázmány Péter Catholic University, Department of Archaeology
(Budapest, Hungary)

Chronology of Uelgi burial ground (radiocarbon and archaeological dating in comparison)

Summary The article presents the radiocarbon dates from Uelgi cemetery. There are 9 dates from 6 complexes demonstrating the interval from 770 to 1020 AD (cal). We can clearly see the early (the last quarter 8th – early 10th centuries, mainly all the 9th century AD) and the late (10th – the first quarter 9th centuries AD) groups. The typology of artefacts does not contradict the radiocarbon dates. Moreover, the grave goods of one of the burials allow us to clarify the lower date of the cemetery to the turn of 8th – 9th AD. We can conclude the

⁹Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (государственное задание 33.5494.2017/БЧ)

earliest horizon (9th century) is located in the middle part of the burial ground, in the col between the natural peaks and is related to the sites of the "Bekeshevo-Khusainovo" type. Then, by the 10-11th centuries, the kurgan field extended to the peaks of outcrops where, besides the changes in the material culture, the new way of the disposal appeared – cremation. It is possible to suppose that this situation reflected the complicated war and migration processes in 9th – 11th AD. Leaving of the Magyars and reinforcing of the Kipchak Union in the Steppe should be noted among the main events.

Key words: South Urals, Middle Age period, nomads, chronology, belt decoration

Установление хронологии является одной из главных задач в археологии. Н.А. Мажитов посвятил этой проблеме значительную часть своей научной деятельности. Созданная им схема периодизации средневековых древностей Южного Урала [Мажитов, 1977; 1981; 1993] остается не только предметом обсуждений, но и настольным пособием для многих исследователей средневековой эпохи Евразии. Здесь нам бы хотелось представить новые материалы по хронологии могильника Уелги, который тесно связан научными интересами Н.А. Мажитова.

Могильник Уелги, открытый в Челябинской области (Кунашакский район), исследуется с 2010 года. За все время раскопано в общей сложности 19 курганов и более 100 погребений. Первоначально время функционирования этого памятника определялось нами периодом IX–XI вв. (или VIII–XI вв.) [Грудочко, Боталов, 2013] и сейчас, с появлением новых радиоуглеродных дат, появилась возможность уточнить предложенные ранее рамки.

Сегодня мы имеем 9 дат из 6 комплексов (рис. 1). Первые 5 проб взяты из двух погребений поздней части могильника: 3 пробы из погребения 1 кургана 3 (рис. 1, SPb 853, 855, 856) и 2 – из погребения 5 кургана 7 (рис. 1, SPb 852, 854) и были опубликованы еще в 2013 году [Грудочко, Боталов, 2013. С. 137, 138, рис. 28]. Из них сформированы две комбинированные даты (рис. 2, Combine). Остальные 4 взяты из разных объектов курганов 10 и 32 в 2016–2017 гг. Анализ проводился в двух лабораториях (SPb, DeA).

Суммирование всех вероятностей сформировало общий интервал от 770 до 1020 гг. н. э. (при 95,4% вероятности) – последняя четверть VIII – первая четверть XI вв. Причем довольно уверенно выделяется две группы: ранняя (последняя четверть VIII – начало X вв., преимущественно весь IX в.) и поздняя (X – первая четверть XI вв.) (рис. 2). К существенным недостаткам следует отнести малое количество дат, а также то, что они получены всего в двух лабораториях. Причем ранний и поздний блоки распределяются по лабораториям DeA и SPb соответственно.

Тем не менее посмотрим, как данные радиоуглеродного датирования сопоставляются с типологией инвентаря. К ранней группе (IX в.) относятся два неграбленных объекта (рис. 1, 2, DeA 11455, Dea 11458). Это погребение коня и захоронение ребенка [Грудочко и др., 2018.С. 89, 90, 95–98, рис. 2, 3, 5, 6]. Облик накладных бляшек (гладкие, двускатные или с нервюрой по длинной оси, с округлыми вырезами), S-видные псалii, седельные пластинки-скобы, все эти признаки хорошо соотносятся с материалами горизонта Бекешевских, Хусаиновских курганов IX в. [Мажитов, 1981. С. 30–132; Мажитов, 1993. С. 131–134; Иванов, 1999. С. 44–45, рис. 3, 30–61] и не противоречат данным С14.

К более позднему времени относится погребение 5 из кургана 7 [Грудочко, Боталов, 2013. С. 119, 121, 122, рис. 12]. Инвентарь включал две накладки с растительным орнаментом, которые, судя по всему, соответствуют грязновскому этапусросткинской культуры Алтая [Горбунов, 2009. С. 126, 130] и датируются не ранее середины IX в. (до первой половины X). Комбинированная радиоуглеродная дата показывает диапазон от X до первой половины XI вв., что дает возможность сузить искомое время до первой половины X в.

Следующая дата получена из разрушенного погребения 1 кургана 3. Уздечные бляшки [Грудочко, Боталов, 2013. С. 123, рис. 14, 4, 8] соответствуют вероятно шадринцевскому этапу [Горбунов, 2009. С. 130] второй половины X – первой половины XI вв., по крайней мере, очевидно, что не ранее X в.

Обобщая данные радиоуглеродного датирования и материалы неразрушенных погребений можно утверждать, что наиболее ранними являются курганы в центральной части, в низине между останцами, где обнаружены захоронение ребенка и коня. Отсюда могильник начал постепенно расти к вершинам останцов, где не только отсутствуют предметы ранее X в., но и появляется новый способ погребения – трупосожжение [Грудочко, Боталов, 2013. С. 112, 113, 116, рис. 6].

В определении нижней границы всего погребального комплекса Уелгинам необходимо более подробно остановится на воинском захоронении в ранней части могильника [Грудочко и др., 2018.С. 90, 91, 104, рис. 12]. Радиоуглеродная дата здесь не получена, однако сопроводительный инвентарь весьма показателен. На тазовой кости лежал стрелковый пояс, в который входил колчанный крюк и три кольца с обоймами. Надо сказать, что эта редкая категория находок бытовала довольно определенное время. Стрелковые пояса характерны для тюркских алтайских комплексов VII–VIII вв. Занимаясь проблемой их реконструкции, Г.В. Кубарев отмечает, что стрелковые пояса не изображались на изваяниях и редки в изобразительных памятниках, что было связано с их утилитарным значением [Кубарев, 2005. С. 92–98]. В

Среднем Поволжье в новинковских погребениях встречен ряд крюков и единожды – элементы пояса [Богачев и др., 1996. С. 85–86, 96, рис. 3, 4–6; Багаутдинов и др., 1998. С. 119, 120, рис. 26, 20–25]. На Южном Урале похожие формы крюков встречены в Ново-Биккинском кургане иранском горизонте могильника Лагеревский [Мажитов, 1981. С. 17, 22, рис. 8, 33; 10, 13]. Указанные комплексы сочетались с предметами в геральдическом стиле, что исключает их датировку позднее VIII в. Наконец, два крюка встречено в слое VII-VIII вв. Пенджикента [Распопова, 1980. С. 73, рис. 48, 2; Археология. Археология Средней Азии..., 1999, С. 272, табл. 28, 12].

Таким образом, экипировка лучника соответствовала воинским традициям VII-VIII вв., нежели IX в., к тому же обращает на себя внимание очень архаичный облик костяных срединных накладок лука. Учитывая, что воин имел довольно почетный возраст – более 50 лет, а также то, что наиболее ранними в могильнике являются предметы IX в., то время совершения его захоронения должно быть близко или синхронно конскому и детскому, делая наиболее вероятной дату в районе рубежа VIII/IX или начала IX вв. Этим временем мы и определяем начало функционирования могильника Уелги, которое не противоречит и соответствует представленным данным С14.

Таким образом, могильник Уелги может быть датирован началом IX–началом XI вв., распределяясь на два этапа: IX и X– первая четверть XI вв. Если в определении нижней границы мы достигли некоторой определенности, то верхняя все еще нуждается в уточнении. Стоит также отметить, что на раннем этапе, наряду с местными предметами типа «Бекешево-Хусаиново» IX в., четко присутствует сrostкинский (алтайский) компонент. Здесь стоит обратить внимание на сопроводительный инвентарь воинских захоронений [Грудочко и др., 2018. С. 90, 99–103, рис. 7–11], составляющий бляшки с растительным орнаментом и петельчатые восьмерковидные («сrostкинские») стремена. По всей видимости, сrostкинский элемент в Зауралье проникает где-то с середины или второй половины IX в.

Список источников и литературы

- Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. 378 с.
- Горбунов В.В. Поясные бляхи-накладки сrostкинской культуры // Теория и практика археологических исследований. №5. 2009. С. 120-130.
- Грудочко И.В., Боталов С.Г. Этнокультурная ситуация в Южном Зауралье в VIII-IX (в свете новых данных исследований погребального комплекса Уелги) // II-й Международный мадьярский симпозиум: сб. науч. тр. Челябинск: Рифей, 2013. С. 110-138.

Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. Хронология и периодизация могильника Уелги // Материалы IV Международного Мадьярского симпозиума. Археология евразийских степей. №6. 2018. С. 89-104.

Богачев А.В., Ермаков С.Ф., Хохлов А.А. Выползовский I курганный могильник ранних болгар на Самарской Луке // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1996. С. 83-98.

Иванов В.А. Древние угро-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.

Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. Москва: «Наука», 1977. 240 с.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII – XII вв. М.: Изд-во «Наука», 1981. 164 с.

Мажитов Н.А. Материалы к хронологии средневековых древностей Южного Урала (VII–XIV вв.) // Хронология памятников Южного Урала: Сборник статей. Уфа, 1993. С. 119-140.

Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Ленинград: «Наука» ленинградское отделение, 1980. 140 с.

Atmospheric data from Reimer et al (2004); OxCal v3.10 Bronk Ramsey (2005); cub r:5 sd:12 prob usp[chron]

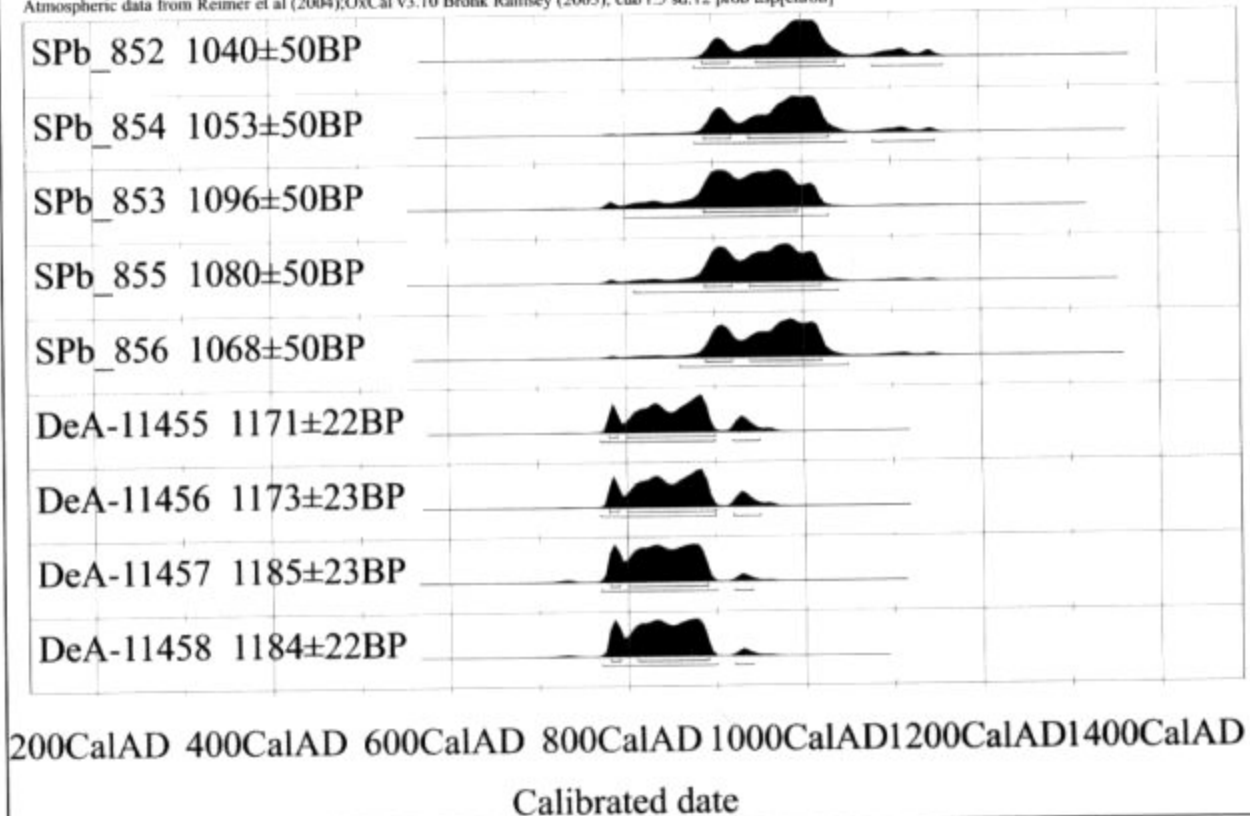

Рис. 1. Сводная таблица радиоуглеродных дат могильника Уелги.

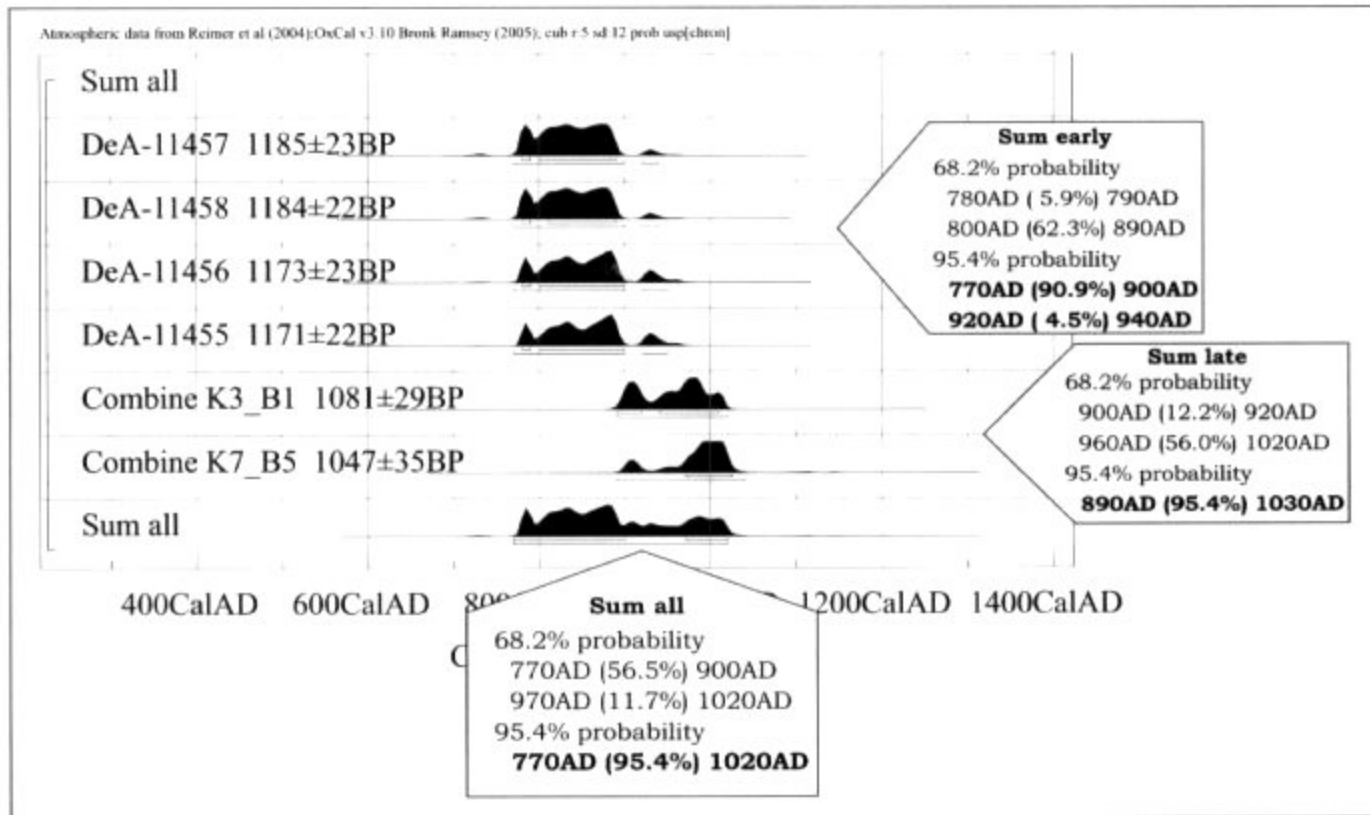

Рис. 2. Радиоуглеродная хронология могильника Уелги и интервалы суммированных значений.